

УДК: 343.3

DOI: 10.24411/2312-3184-2019-00028

Хоменко Анатолий Николаевич
доцент факультета очного обучения
Сибирского института бизнеса
и информационных технологий
(г. Омск)
кандидат юридических наук
доцент
E-mail: an.homenko65@mail.ru

Khomenko Anatoliy Nikolaevich
associate professor of the Faculty of full-time
education Siberian Institute of business
and information technologies
(Omsk)
candidate of law
associate professor,
E-mail: an.homenko65@mail.ru

Черемнова Наталья Александровна
старший преподаватель кафедры
уголовного права
Омской академии МВД России
кандидат юридических наук
E-mail: zeremnowa@list.ru

Cheremnova Natalya Aleksandrovna
senior lecturer
Department of Criminal Law
Omsk Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
candidate of law
E-mail: zeremnowa@list.ru

ОТГРАНИЧЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ ОТ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТ.СТ. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ И СТ.СТ. 280, 282 УК РФ

Введение: в статье исследуются вопросы соблюдения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина: проводится разграничение правомерного поведения и экстремистских проявлений.

Отмечается распространенность случаев незаконного привлечения лиц к ответственности за совершение посягательств экстремистского характера.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы применения законодательства в сфере борьбы с экстремизмом.

Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, методы логической дедукции, индукции, познавательные методы, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования позволили сформировать критерии, облегчающие разграничение правомерного поведения и экстремистских проявлений. Рассуждения подкрепляются актуальными примерами из практической деятельности, рекомендациями,

которые могут быть использованы в процессе изучения административного, уголовного законодательства, в правоприменительной деятельности.

Выводы и заключения: на основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы применения уголовного законодательства в сфере борьбы с экстремизмом, отмечается отсутствие единого понимания терминов диспозиций ст.ст. 20.3., 20.3.1. КоАП РФ и ст.ст. 280, 282 УК РФ.

Ключевые слова: экстремизм; пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики; возбуждение ненависти либо вражды; свастичные символы.

DELIMITATION OF EXTREMISM FROM LAWFUL BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF ART. 20.3, 20.3.1 OF THE ADMINISTRATIVE CODE AND ART. 280, 282 OF THE CRIMINAL CODE

Introduction: the article examines the observance of human and civil rights and freedoms guaranteed by the Constitution of the Russian Federation: a distinction is made between lawful behavior and extremist manifestations.

The prevalence of cases of unlawful bringing of persons to justice for the commission of extremist offenses is noted.

Materials and methods: the regulatory framework of the study is formed by the Constitution of the Russian Federation, generally accepted principles and norms of international law, normative legal acts governing the application of legislation in the fight against extremism.

The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific knowledge, which is universal in nature, the methods of logical deduction, induction, cognitive methods, comparison, analysis, synthesis and description.

Results allowed to form criteria that facilitate the distinction between legitimate behavior and extremist manifestations. Reasonings are supported by actual examples from practical activities, recommendations that can be used in the process of studying administrative, criminal law, in law enforcement.

Summary and conclusions: analyzing the legal acts regulating the application of criminal law in the fight against extremism, there is a lack of common understanding of the terms of dispositions of Art. 20.3., 20.3.1. of the Administrative Code and Art. 280, 282 of the Criminal Code.

Keywords: extremism, propaganda or public demonstration of Nazi paraphernalia or symbols, incitement of hatred or enmity, swastika's symbols.

Конституция Российской Федерации гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19). Вместе с тем, гарантируя свободу мысли и слова, основной закон запрещает какое-либо воздействие, возбуждающее ненависть или вражду по принципу превосходства одной группы над другой (ст. 29).

В интересах реализации названных конституционных запретов и выполнения международных обязательств в российском законодательстве предусмотрена ответственность за совершение посягательств экстремистской направленности.

Инструментами реализации указанных конституционных норм являются положения Федерального закона Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами», ст. 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», а также ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и другие нормы. Данные нормы призваны регламентировать борьбу с различными проявлениями экстремизма.

Положения, помогающие дать правовую оценку перечисленным действиям, содержатся в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11(в ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

В ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ содержится довольно обширное понятие экстремистской деятельности (экстремизма), в которое включается множество признаков.

Сам термин «экстремизм» происходит от французского *extremism* и от латинского слова *extremus* — «крайний». Слово «крайний» означает предельную, последнюю степень чего-либо [1, с. 382].

В современном русском литературном языке экстремизм определяется как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)» [2].

Очевидно, что указанные определения не в полной мере раскрывают содержание и характеристики такого явления, как экстремизм. После их изучения все же остается вопрос о том, какие взгляды, идеологию следует признавать «крайними», а какие — нет.

В социологии экстремизм — это «девиантное поведение, осознанное и идеологически обоснованное, выражающееся в действиях, направленных на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства... а также в призывах к осуществлению таких действий» [3, с. 284].

По мнению С. А. Ищенко «экстремизм — это особая форма политического насилия, отличающаяся жестокостью, целеустремленностью и эффективностью» [4, с. 18].

В целом можно отметить, что для экстремизма характерны насильственные методы достижения определенных целей. Уголовное право, охраняя важные и ценные общественные отношения, обеспечивающие интересы личности, общества и государства, представляет наиболее серьезную форму юридического воздействия на социальные процессы [5, с. 14].

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, обладают достаточно высоким характером и степенью общественной опасности, которая заключается в публичном распространении идей и взглядов, подрывающих доверие к лицам определенного пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности лиц к какой-либо социальной группе, вызывают крайне враждебное отношение к ним, значительно унижают человеческое достоинство.

Пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности граждан по указанным признакам насаждает в обществе идеи нетерпимости по отношению к определенным социальным группам по признакам расы, национальности, отношению к религии и т. д. [6, с. 54].

Общественная вредность пропаганды либо публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, заключается в том, что эти действия означают неуважительное отношение к подвигу нашего народа в период Великой Отечественной войны.

Таким образом, в результате совершения посягательств экстремистской направленности создается угроза внутренней целостности и социальному согласию в России, а также формируется негативный образ нашей страны в мировом сообществе, что вызывает ослабление внутренних и внешних позиций Российской Федерации [7, с. 32, 36].

Появление указанных норм в российском законодательстве обусловлено распространившимися в последнее время движениями националистического и освободительного от экспансии характера. Формулировка исследуемых норм дает правоприменителю огромные возможности для их расширительного толкования, что создает почву для нарушения указанных выше конституционных прав уже тех лиц, которые привлекаются к ответственности.

Провести же грань между экстремизмом и допустимыми формами общественно-политической и культурной жизни людей — достаточно сложная задача. Ситуация осложнена наличием обширного, причем открытого перечня признаков, в связи с которыми проявляются либо возбуждаются ненависть или вражда, а также видов преступлений экстремистской направленности. Законодательное определение экстремизма основано на оценочных понятиях, таких как «рознь», «ненависть», «превосходство», «неполноценность», «социальная группа» и т. д.

Таким образом, закрепив в официальном определении экстремизма субъективно воспринимаемые оценочные признаки, законодатель заложил тем самым предпосылки для произвольного правоприменения, полагая, что на практике будет найдена оптималь-

ная их трактовка. Однако лучшая трактовка оценочных признаков в правоприменительной практике до сих пор не найдена и требует многолетней кропотливой работы [8, с. 13].

Опасность сложившейся ситуации состоит в том, что порой правоприменитель может исходить из сугубо личных представлений о содержании диспозиции обозначенных выше норм и быть предвзятым к конкретным ситуациям.

Как верно отмечает исследователь Н. В. Иванцова, происходящие случаи незаконного привлечения лиц к административной и уголовной ответственности по указанным нормам объясняются порой именно несовершенством правоприменительной практики [9, с. 55].

В юриспруденции существует ряд исследований, посвященных проблемам ответственности за совершение деяний экстремистской направленности. Так, в научных работах С. В. Борисова, А. В. Жеребченко, Н. И. Ветрова, А. Г. Хлебушкина, Г. В. Дашкова, Ю. М. Антоняна и других авторов рассмотрен ряд вопросов, возникающих в связи с совершением посягательств экстремистского характера.

Не подвергая сомнению и не умаляя научных выводов и положений, отображенных в указанных работах, полагаем целесообразным отметить, что в данных трудах анализируются многие проблемы, связанные с применением на практике законодательства об ответственности за экстремистские проявления, однако авторами не исследовались современные проблемы квалификации соответствующих деяний, а также не учтены некоторые исторические особенности населения России.

Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы применения законодательства в сфере борьбы с экстремизмом.

Эмпирической базой исследования послужили данные, полученные в процессе анализа и обобщения решений разного уровня судебных инстанций, а также публицистические материалы, полученные из интернет-источников, о фактах посягательств, предусмотренных ст.ст. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ и ст.ст. 280, 282 УК РФ.

Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, методы логической дедукции, индукции, познавательные методы, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Одним из малоисследованных вопросов в настоящее время остаются случаи использования группами людей для разных целей символики, исторически идентифицирующей славянский этнос.

Помимо лиц, реально преследующих цели возбуждения ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека или группы лиц, а также пропаганды либо публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, к ответственности по ст.ст. 20.3. и 20.3.1. КоАП РФ, а также по ст.ст. 280 и 282 УК РФ могут быть привлечены также лица, возрождающие русскую культуру, при

этом использующие определенную символику (например, в народных костюмах либо размещающих на страницах в социальных сетях соответствующую информацию, которая не умаляет прав других национальностей и этносов, а призвана служить возрождению славянской культуры).

Таким образом, отсутствие в исследуемом законодательстве четких критериев отнесения запрещенных действий к экстремистским передает решение вопроса об ответственности на усмотрение правоприменителя.

Разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» не всегда учитываются при решении вопроса о привлечении к ответственности, в связи с чем в Российской Федерации правоприменительная практика в ряде случаев становится дискриминационной по отношению к славянскому этносу либо любому человеку, призывающему сохранить ресурсы страны.

За последние годы накоплен значительный объем практики применения законодательства о противодействии экстремизму, когда меры уголовной ответственности применялись даже за деяния, не воспринимаемые значительной частью общества в качестве опасных. Зачастую создается впечатление несоразмерности совершенных деяний и применяемых мер государственного принуждения.

В практической деятельности известны случаи необоснованного задержания и привлечения к ответственности лиц, которые в своем национальном костюме использовали солярные символы и при этом не преследовали цели возбуждения ненависти или вражды.

Так, 4 ноября 2016 г. в г. Тольятти по обвинению в демонстрации нацистской символики прямо на концерте был задержан музыкант, фольклорист и этнограф Светозар из группы «Аурамира», который в своем костюме использовал свастичные символы и орнаменты¹.

Как указывалось ранее правоприменитель вынужден руководствоваться оценочными понятиями и собственным представлением о тех или иных событиях. Порой отсутствие понимания полной истории и культуры народов России и особенностей развития славянских народов создает случаи необоснованного привлечения лиц к ответственности.

В контексте проводимого анализа следует пояснить, что в нашей стране сложилась ситуация, при которой исторически обоснованные символы были использованы в противоправных целях. Лидерами нацистской Германии применен прием подмены смыслов, когда на значимые и несущие определенные эмоциональные реакции символы, посредством их частичного видоизменения, был наложен другой смысл. Это произошло на примере основного солярного символа.

---

¹ Новости Тольятти. Скандал: в Тольятти за нацистскую символику арестован Светозар (Аурамира) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tltgorod.ru/news/?news=70412> (дата обращения: 21.04.2019).

Так, «первоначальный равноконечный крест» есть изначальная свастика — древнейший и священнейший символ человечества. Слово «свастика» — составное из двух санскритских корней: «су» — добро, благо и «асти» — жизнь, существование, т. е. благосостояние или благополучие. Знак свастики считается более древним, чем сам крест. Его происхождение датируется в разных местах по-разному — 486—465 гг. до н. э. или II в. до н. э.¹.

Видоизменив отдельные элементы символа, нацисты использовали его для реализации своего преступного замысла: обоснования превосходства одной расы над всеми остальными и, как следствие, их жестокого уничтожения. Знакомые и важные для славянского этноса образы были использованы в иных смыслах, что стало причиной нарушения баланса в системе ценностей народа.

Так называемая подмена понятий, как способ влияния на сознание, является психологическим приемом социального программирования человека и общества в целом. В психологии существует такие понятия, как «импринтинг» и «реимпринтинг». Импринтинг (от англ. *imprint* — оставлять след, запечатлевать, отмечать) — это закрепление в памяти признаков объектов при формировании или коррекции врождённых поведенческих актов².

Это серьёзный психофизиологический механизм усвоения образов, сценариев поведения, воспринятых в определённый критический период развития индивидуума. В данные периоды так называемой импринтной уязвимости личность находится в состоянии, когда образы, связанные с определённым паттерном поведения, воспринимаются в большей мере бессознательно и прочно запечатлеваются в мозге, превращаясь в устойчивую поведенческую программу.

Поэтому у представителей славянского этноса исторически сформировались определённые образы поведения относительно культурных традиций и особенностей самовыражения через быт, творчество, письменность, символику.

Глобальные негативные последствия действий военных лидеров нацистской Германии повлекли за собой отрицание всего, что связано с их деятельностью, а используемые нацистами символы стали ассоциироваться с отрицательными фактами.

В силу этого сложилась ситуация, при которой любое использование свастики в славянском контексте (в силу отсутствия четких критериев, указанных в законе) порой рассматривается правоприменителями как противоправное.

В итоге люди, представляющие русский этнос, по сути, ограничены в правах, т. к. не могут в полном объеме проявить национальное самоопределение и позиционирование, использовать культурные и исторические коды, заложенные в самой основе славянских народов. В результате происходит дискриминация людей, представляющих славян-

---

¹ Свастика — солярный знак // Народы мира: больше, чем блог [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://narodworld.ru/novosti/svastika-solyarnyj-znak.html> (дата обращения: 21.04.2019).

² Импринтинг // Интересные факты. Всё самое интересное [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://interesnyefakty.org/imprinting/> (дата обращения: 21.04.2019).

ский этнос и составляющих национальное большинство на территории Российской Федерации.

При изучении материалов практики нами обнаружено еще несколько случаев, в которых были явные ошибки при принятии решений.

Так, в Постановлении Верховного суда РФ от 11.12.2018 № 24-АД18-6 «Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, за публичное демонстрирование символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения в отношении Бабича А. С.» явно прослеживается некорректное обоснование решения, сделанное Верховным Судом Республики Адыгея.

Основанием для привлечения Бабича А. С. к административной ответственности послужили выводы о выявлении факта размещения им в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на странице в социальной сети «Одноклассники» материалов, публично демонстрирующих символику, сходную с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, пропаганда либо публичное демонстрирование которой запрещено Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Бабичем А. С. была изображена «сложная изобразительная композиция», содержащая в призыв к подчинению оккупационным силам и угрозу неподчинения. На груди у мужчины находился медальон с символом «Колядник».

В результате проведенного культурологического исследования специалистом было установлено, что представленный скриншот странички содержит изображение древнеславянского свастического символа «Колядник», который представляет собой рисунок восьмилучевой, белой двойной свастики, сходной с нацистской атрибутикой и символикой до степени смешения.

Повторно проведенная экспертиза установила, что указанный символ не относится к нацистской атрибутике или символике либо атрибутике или символике, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения. Вместе с тем эксперт отметил, что данный символ используется одним из религиозных движений неоязыческого толка, некоторые организации которого признаны экстремистскими.

В мотивировочной части постановления также указано, что данный символ опубликован в изданиях, внесенных в Федеральный список экстремистских материалов, размещенный на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации (№ 3353).

Судья Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что Верховным Судом республики Адыгея было принято верное решение о том, что Бабич А. С. совершил публичное демонстрирование символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, поскольку в указанный список внесено «изображение фигуры человека, правая рука которого вытянута в традиционном нацистском приветствии, с наличием изображения, сходного с нацистской символикой до степени смешения (коловрат), и кельтского креста».

Однако поскольку данное нарушение гражданину при возбуждении дела об административном правонарушении не вменялось Верховным судом Российской Федерации было принято решение об исключении из его мотивировочной части вывода о том, что

Бабичем А. С. совершено публичное демонстрирование символики экстремистских организаций¹.

При изучении материалов прослеживается неоднозначная трактовка понятия «символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения». Сделанные выводы говорят о том, что в принципе любая славянская символика обладает данными признаками. Более того, использование древнеславянской символики в материалах, которые включены в список экстремистских, не может служить основанием для признания данной символики экстремистской, т. к. это противоречит логике.

Распространенность большого количества необоснованно привлеченных к ответственности лиц по исследуемым статьям побудила Верховный суд Российской Федерации в 2018 г. внести дополнения в указанное Постановление от 28.06.2011 № 11. Дополнения касаются ст.ст. 280 и 282 УК РФ, однако рекомендации следует применять ко всем исследуемым в этой статье случаям.

В п. 2.1. Пленум рекомендовал обратить внимание судов на то, что размещение лицом в сети «Интернет» определенного материала может быть квалифицировано по ст. 282 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также намеревалось возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе.

В п. 8 Пленум указал на то, что при квалификации действий лица суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, содержание всей страницы данного лица, сведения о его деятельности до и после размещения информации, данные о его личности, частоту и продолжительность размещения информации, интенсивность обновлений

В приведенном выше примере видно, что Бабич А. С. разместил изображение, которое в целом призывает к насильственным действиям.

Проанализируем еще одну ситуацию из практики. Пленум отмечает, что не является преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, высказывание суждений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Так, студент Крузе А. был приговорен к двум с половиной годам в колонии-поселении. Следствие сочло экстремистскими четыре фотографии на странице Крузе в соцсети «ВКонтакте». По словам самого Крузе, который учился на юридическом фа-

---

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.18. № 24-АД18-6. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

культете Воронежского экономико-правового института, он опубликовал изображения для проведения опроса в рамках дипломной работы, посвященной экстремизму¹.

В контексте нашего исследования также интересны случаи, когда к ответственности по ст.ст. 280, 282 УК РФ могут быть привлечены любые лица, пытающиеся привлечь общественность и руководство страны к решению возникающих проблем.

Согласно ст. 1 Всеобщей декларации прав человека все люди рождаются свободными и равными в правах, каждый человек с рождения обладает неотъемлемым, безусловно признаваемым достоинством. В связи с этим, на государство возложена обязанность обеспечивать каждому возможность всестороннего развития. Одновременно с этим государство обязано охранять достоинство каждого во всех сферах, и никто не может быть ограничен в защите своего достоинства.

Так, в последнее время в сети «Интернет» актуализировалась волна возмущения населения на так называемую экспансию со стороны других государств, попытку завладеть ресурсами нашего государства. На просторах Интернета можно встретить множество видеоматериалов и статей, например, на тему вырубки леса китайцами, содержащих призывы к населению и руководству страны к решению ситуации.

Остро обсуждаемыми в настоящее время являются вопросы постройки в г. Омске нефтеперерабатывающего завода и поселка для китайских рабочих².

Поскольку государство заинтересовано в стабильности в стране и высоком уровне жизни населения, то это обосновывает необходимость более внимательного исследования причин экстремистских проявлений и соответствующей регламентации на законодательном уровне. На эту тему высказался Президент России Владимир Путин, призвав борьбу с экстремизмом «не доводить до абсурда»³.

Согласно п. 7 Постановления критика в средствах массовой информации должностных лиц, их действий и убеждений не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

---

¹ Несвободный интернет: кого судили за посты в социальных сетях [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/photoreport/15/08/2018/5b74177e9a7947fd21d084d0?from=right_1 (дата обращения: 21.04.2019).

² Под Омском прошел народный сход против строительства китайского городка // Тайга.инфо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tayga.info/142874> (дата обращения: 21.04.2019); Городок для китайцев под Омском: полная история конфликта // Город55 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gorod55.ru/news/society/14-12-2018/gorodok-dlya-kitaytsev-pod-omskom-polnaya-istoriya-konflikta> (дата обращения: 21.04.2019).

³ Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57692> (дата обращения: 21.04.2019).

При решении вопроса о разграничении правомерного поведения и экстремистских посягательств целесообразно учитывать реальную опасность действий лица для граждан, общества и государства.

В связи с этим полагаем, что необходимо в определении экстремизма соответствующие действия связывать с насилием или публичным выражением угрозы, поскольку именно этот признак и делает экстремизм общественно опасным явлением [10, с. 35].

По фактам использования солярной символики правоприменителям рекомендуем обязательно учитывать заключение соответствующих экспертиз, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, мотивы и цели поведения лица, а также их проявленность во внешней действительности.

Рекомендуется устанавливать следующие факторы: какая именно символика используется; какова цель поведения лица; как лицо проявляется в объективной реальности [11, с. 12] и какие последствия его действий можно обнаружить (активное ведение соцстранички, массовые «репосты» изображения либо отсутствие таковых); характеристика личности лица в целом, особенности информации, присутствующей на страничке в соцсетях [12, с. 189].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Когда нацистская атрибутика или символика, либо атрибутика или символика, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутика или символика экстремистских организаций, либо иные атрибутика или символика, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, используются в научных, культурных и иных исследовательских целях, действия лиц не образуют противоправного посягательства.

Если целью указанных действий является пропаганда насилия либо превосходство одной расы над другой, то виновных следует привлекать к ответственности по соответствующим статьям КоАП РФ или УК РФ.

2. Когда лицами используется солярная символика в научных, культурных и иных исследовательских целях, с целью возрождения славянских традиций и при этом не умаляются права других национальностей, рас либо групп населения, то действия лиц также не образуют противоправного посягательства.

Если же лица, прикрываясь целью возрождения традиционной культуры, пропагандируют идеи насилия либо превосходства одной расы над другой, то в их действиях содержатся признаки соответствующего противоправного посягательства.

В случаях защиты лицом собственных прав от различного рода социальных, политических и иных изменений в реальности следует также исходить из поведения лица, его целей и мотивов и характеристики личности.

Подводя итог, еще раз отметим, что принятие в 2002 г. Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» и формирование на его основе всей системы антиэкстремистского законодательства сыграли положительную роль в обеспечении устойчивого развития российского общества и государства, позволило избежать многих угроз национальной безопасности. Однако с учетом нарастающей практики, изменений в жизни общества, развитием средств массовой коммуни-

кации требуется тщательный анализ причин и условий, вызвавших соответствующие последствия, пересмотр многих положений антиэкстремистского законодательства и разработка более эффективных средств и методов противодействия этому явлению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / Пер. с нем. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 672 с.
2. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.; М., 2008. 960 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov?page=3&letter=%D1%8D>.
3. *Вехов И. В.* Экстремизм как объект социологического исследования // Изв. РПГУ им. А. И. Герцена. 2009. № 3. С. 284—290.
4. *Ищенко С. А.* Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие) // Адм. право и процесс. 2018. № 5. С. 13—22.
5. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2001. 767 с.
6. *Иванцова Н. В.* Несовершенство закона или правоприменительной практики? // Рос. судья. 2019. № 1. С. 54—58.
7. *Борисов С. В., Жеребченко А. В.* Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: моногр. / Отв. ред. С. В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. 264 с.
8. *Бурковская В.* Новая редакция ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»: старые проблемы // Уголовное право. 2004. № 2. С. 12—14.
9. *Иванцова Н. В.* Несовершенство закона или правоприменительной практики? // Там же. С. 54—58.
10. *Сигарев А. В., Смирнова М. С.* Законодательство о противодействии экстремизму: время осмысления и реформирования // Рос. юст. 2018. № 11. С. 35—38.
11. *Николаев К. Д.* Соотношение содержания понятий «преступление» и «состав преступления» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4 (71). С. 9—16.
12. *Озерова Е. Г., Симоненко Е. И.* Взаимодействие правоохранительных органов при выявлении признаков составов преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности // Белгородские криминалистические чтения сб. науч. тр. Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина. 2018. С. 189—194.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language: In 4 parts. / M.: Progress, 1986. V. 2. 672 p.
2. Modern explanatory dictionary of the Russian language / Ch. ed. S.A. Kuznetsov. SPb.; M., 2008. 960 p.

3. Vekhov I. V. Extremism as an object of sociological research // *Izvestiya of RPSU named after A. I. Herzen* 2009. № 3. P. 284—290.
4. Ischenko S. A. Administrative law and other aspects of extremism in modern society (history, formation and development) // *Administrative law and process*. 2018. No. 5. P. 13—22.
5. The course of Russian criminal law. General part / Ed. V. N. Kudryavtseva, A. V. Naumov. M., 2001. 767 p.
6. Ivantsova N. V. Imperfection of the law or law enforcement? // *Russian judge*. 2019. № 1. P. 54—58.
7. Borisov S. V., Zhrebchenko A. V. Excitement of hatred, hostility, humiliation of human dignity. Problems of establishing and implementing criminal liability: monograph. Ch. Ed. S. V. Borisov. 2015. 264 p.
8. Burkovskaya V. New edition of Art. 282 of the Criminal Code “Incitement of hatred or enmity, as well as the humiliation of human dignity”: old problems // *Criminal Law*. 2004. № 2. P. 12—13.
9. Ivantsova N. V. Imperfection of the law or law enforcement? // *Russian judge*. 2019. № 1. C. 54—58.
10. Sigarev A. V., Smirnova M. S. Legislation on countering extremism: a time of reflection and reform // *Russian justice*. 2018. № 11. P. 35—38.
11. Nikolaev K. D. The ratio of the content of the concepts “crime” and “crime composition” // *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. № 4. P. 9—16.